

"Именно, если исчезнет вся тьма, то и свет тоже померкнет. Свет должен быть уравновешен темнотой. Этот баланс и есть серый цвет".

"То есть, по сути, Гарри - это баланс".

Она кивнула.

"Мы могли бы встретиться и поговорить снова?"

"Да, думаю, это пойдет нам обоим на пользу".

Они покинули библиотеку, не подозревая, что Добби был как табу. Когда произносилось имя Гарри, он появлялся, чтобы послушать, о чем идет речь. Как и подобает хорошему другу, он рассказал Гарри и Невиллу о том, что услышал. Эта информация помогла им спланировать и подготовиться к дальнейшим действиям.

Гарри было приятно, что Гермиона старается понять и предпринимает шаги, чтобы быть лучше информированной. Она не любила ошибаться и делала все необходимое, чтобы исправить ошибку со своей стороны. Это было одной из тех вещей, которые он любил в ней больше всего, и то, что она старалась изменить мнение окружающих.

Что касается Рона, то на него он тоже не злился, если не считать того, что тот иногда говорил неподобающие вещи. Он знал, что Рон просто страдает от ящура, и надеялся, что лекарство, которое он пробует, подействует. Гарри знал, что Рон не испытывает предубеждений против магических существ, но ближайшие недели станут испытанием для их дружбы, так как Добби сообщил ему, что несколько Слизеринов собираются подойти к нему. Гарри надеялся, что Рон сможет преодолеть свою обычную позицию по отношению к дому змей.

HB

В субботу после обеда Гарри попросил Невилла и Сьюзен прогуляться с ним вокруг озера. Гарри заметил, что они держатся за руки, и спросил: "И когда же это произошло?"

Сьюзан ответила: "Ну, вы оба мне всегда нравились, но когда вы сказали, что я никогда не стану для вас больше чем сестрой, я согласилась".

Невилл улыбнулся и сказал: "Да, когда я провожал ее в общежитие той ночью, она прижала меня к стене и поцеловала. Кто я такой, чтобы отказать ей в этом?"

Гарри рассмеялся, когда они оба покраснели. Я рад за вас обоих и думаю, что вы отличная пара. Сьюзан, ты стала изгоем из-за того, что общашься с нами?"

Может быть, сначала, но когда я "объяснила" все своим товарищам по дому, они, так сказать, прозрели".

"Ух ты, как ты это сделала?"

Она хихикнула и ответила: "Я сказала им, что трусы мне больше не нужны и я буду поступать так, как считаю нужным. Я также сказала, что теперь, когда моя голова вылезла из задницы, я вижу гораздо яснее и что буду общаться с ними снова, как только они вытащат свои".

Гарри спросил: "Ты сказал им это?"

"Да, и реакция Седрика мне понравилась больше всего. Мы очень близки, и он больше похож на моего старшего брата, чем на кого-либо еще. Когда он попытался сказать мне, что я не могу общаться с тобой, я сказал ему, что нашел нового брата, так что его беспокойство было ненужным. Думаю, я его разбудил".

Гарри сказал: "Прости, что доставил тебе столько хлопот".

"Ерунда, это им нужно проснуться. Если ты так веришь в семью, почему ты так обращаешься с Роном и Гермионой?"

Гарри ответил: "По правде говоря, я все еще немного зол из-за того, что они не поверили мне после Беседки. Я не слишком горд, чтобы признать, что то, что они мне не поверили, очень больно".

"Я могу это понять, ведь я тоже виноват в этом. Я сожалею, что не поддержал тебя раньше".

Невилл сказал: "Сьюзан, я сделал это, и посмотри, к чему это привело. Меня игнорировали все в моем собственном доме, потому что я был на стороне Гарри. У меня было не так много друзей, поэтому выбор был прост, в то время как ты очень общительный человек, и результаты были бы плохими для тебя, как ты недавно убедился".

Гарри сказал: "Это не имеет значения, потому что это уже в прошлом. Моё отношение к Рону и Гермионе заключается в том, чтобы попытаться заставить их переосмыслить некоторые вещи. Я обнаружил, что "светлые" столь же фанатичны и предвзяты, как и "темные". Если они хотят остаться в "свете", то должны понять, что между нами никогда не будет ничего прежнего. Я останусь их другом, но не таким, каким был в прошлом, поскольку у нас не будет общих идеалов".

Сьюзен: "Ну что ж, тогда, полагаю, мы втроем против всего мира".

Невилл сказал: "Может быть, пока и так, но у меня такое чувство, что скоро все изменится. А пока, я думаю, пора идти готовить Гарри к свиданию с Делакуром".

Гарри застонал.

HV

Пока Гарри прогуливался вокруг озера, Гермиона снова была в библиотеке. Разговор с профессором МакГонагалл и Дафной заставил ее задуматься. Пока она сидела среди книг и пыталась найти ответы, к ней снова подошли. С Дафной был еще один член Слизерина. Гермиона подняла глаза и увидела великолепную светловолосую девушку, которую она знала как Трейси Дэвис.

Дафна сказала: "Привет, Гермиона, наш вчерашний разговор меня заинтриговал, и я спросила Трейси, не могла бы она поговорить с тобой. Ее семья всегда придерживалась нейтральных политических взглядов, и, как я уже говорила, они были самой влиятельной "серой" семьей после моей, пока Гарри не дебютировал".

Гермиона: "Здравствуйте, Трейси, я... я хочу поблагодарить вас за то, что вы нашли время поговорить со мной. Дафна рассказала вам, о чем мы говорили?"

Дафна ответила: "Она объяснила большую часть, и, честно говоря, я бы никогда не отказалась от просьбы попытаться склонить светлого сайдера к нашему образу мышления".

При этих словах брови Гермионы поднялись. "Развратить?"

Дафна рассмеялась и сказала: "Она тебя разыгрывает, Гермиона. Ты знаешь немного темного юмора. (О, успокойся, она заинтригована тобой так же, как и ты ею)".

Гермиона: "Прости, просто сейчас все так запутано".

Дафна говорит: "Я обещала, что помогу тебе, и это часть моей работы. На самом деле, я хотела бы присоединиться к вам, так как мне тоже хотелось бы услышать ее версию событий".

Гермиона: "Пожалуйста, садись, Трейси, я буду благодарна за любую информацию, которую ты сможешь мне дать".

Трейси улыбнулась и сказала: "Дафна уже изложила вам основные моменты нашей точки зрения, так что я могу рассказать не так уж много о верованиях и теологии нейтралов. Думаю, я могу рассказать вам больше о своей семье, поскольку это может пролить свет на все это для вас. Во-первых, во время первой войны мой отец был аврором. Более того, в то время он работал в паре с Амелией Боунс".